Кактус второй свежести

Автор:
Дарья Донцова

Кактус второй свежести

Дарья Аркадьевна Донцова

Иронический детектив (Эксмо)Любительница частного сыска Даша Васильева #66

«Если в детстве звезда школы не пригласила тебя на день рождения из-за твоего некрасивого платья, то, став взрослой, не надо дружить с этой женщиной. Тем более если ты покупаешь себе десятое брильянтовое колье!»

Но, несмотря на детские обиды, Даша не смогла отказать бывшей однокласснице Василисе Герасимовой, когда та обратилась за помощью. Василиса нашла в своей квартире колье баснословной стоимости и просит выяснить, кто его подбросил. Как ни странно, в тот же день в агентство Дегтярева пришла и другая давняя подруга Васильевой – Анюта. Оказывается, ее мужа отравили… Даша и полковник начинают двойное расследование и неожиданно выходят на дворян Сафоновых, убитых в тридцатых годах прошлого века. Их застрелили и ограбили сотрудники НКВД. Похоже, что колье, подброшенное Василисе, как раз из тех самых похищенных драгоценностей. А еще сыщики поняли, что обе одноклассницы им врут. Но зачем? Это и предстоит выяснить, установив всех фигурантов того старого дела и двух нынешних.

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского

трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик.

Дарья Донцова

Кактус второй свежести

© Донцова Д. А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава первая

Если звезда школы не пригласила тебя в детстве на свой день рождения, потому что у тебя старое немодное платье, то не стоит начинать дружить с бывшей одноклассницей, когда, став взрослой, ты покупаешь себе десятое бриллиантовое колье!

Соня повернулась ко мне:

– Твое мнение по данному вопросу?

– Люди меняются, – пробормотала я.

Волкова заявила:

– Согласна, но, как правило, в худшую сторону. Речь идет о Василисе Герасимовой, меня она презирала и демонстративно игнорировала. Тебя, кстати, тоже. Или ты забыла, как она морщилась, когда ты рядом оказывалась?

– Не помню этого, – удивилась я.

– Секрет хорошего отношения к людям кроется в твоей плохой памяти, – пробурчала Софья, – а я, если меня обидели, промолчу, но ничего не забываю. Несмотря на все былые оскорбления, Герасимова на юбилей нашей школы приглашена. Я ей даже позвонила!

– У нее было много приятелей, – улыбнулась я, – кто-нибудь ей непременно сообщил бы о мероприятии. Нельзя же прогнать женщину, которая пришла спустя много лет на встречу с одноклассниками без приглашения.

Софья подняла бровь.

– Почему? Элементарно. Организатором и спонсором торжественной части, концерта и банкета являюсь я. Приглашенные получают билеты, если у кого-то его нет, охрана выпроводит непрошеного гостя вон. – Волкова положила на стол конверт. – Вот твой. Не потеряй, там купон на беспроигрышную лотерею.

Я изобразила восторг:

– Беспроигрышная лотерея!

Соня усмехнулась:

– Ты так любишь подарки?

И тут у нее зазвонил мобильный. Софья схватила трубку.

– Говори! Сколько? Да никогда! Уже в машину сажусь! Эй, кто-нибудь, сюда!

– Что-то случилось? – осведомилась я. – Поезжай скорей, я заплачу за кофе.

Соня открыла сумку и вынула пудреницу.

– Ты считаешь меня нищей?

Я оторопела.

– Нет.

Волкова уставилась в зеркальце.

– Тогда почему решила за меня заплатить?

– Ну, – забормотала я, – ну… тебе что-то неприятное по телефону сообщили, ты спешишь. Официант не сразу придет, пока он счет принесет…

– Добрый день, госпожа Волкова, – произнес явно сотрудник ресторана, подбегая к нам. – Надеюсь, все в порядке?

– Нормально, – сухо ответила Соня.

– Ждем вас всегда с нетерпением и вашу подругу тоже, – сказал парень, потом он повернулся ко мне: – Разрешите вручить вам нашу скидочную карту?

– Михаил, остановитесь, – приказала Волкова, – у Дарьи денег куры не клюют. Она даже хотела заплатить за меня, решив, что мой кошелек пуст.

Мужик попятился назад. А Софья продолжала:

– Дарья, я всегда взвешиваю отношение человека ко мне. Поэтому вспомнила, что мы, нищие дети, в школьные годы держались вместе. Ты всегда хвалила мои дешевые заношенные вещи. Я помню и ценю это. Понимаю, ты лгала, что тебе нравятся мои обноски, хотела приободрить маленькую оборванку.

– У тебя была замечательная школьная форма, ее определенно сшили на заказ, – не выдержала я, – красивые обувь, ранец, очаровательная шубка!

– Боже, какая память, – закатила глаза Софья. – Признайся, тебя терзала зависть!

– Да нет, – возразила я, – свои вещи в шкафу висели.

– Свои вещи, только тебе купленные, – подчеркнула Волкова, – а меня одевали в подачки родителей Василисы Герасимовой, что их доченьке не нравилось, то мне отдавали! В этом ресторане мы с Антоном частые посетители. Раз в месяц нам на почту сбрасывают счет, наш управляющий его оплачивает. Ну, я пошла. Тебя подвезти? Такси вызвать?

– Спасибо, я сама за рулем, – ответила я.

– Ага! – обрадовалась Волкова. – Обиделась? Ты поняла теперь, как неприятно, когда тебя нищей считают? Да? Но я с тобой не раздружусь! Ты всегда меня в детстве хвалила! Ценю это и помню! А насчет того, что случилось… Я владею большим бизнесом, у меня каждый день то понос, то золотуха! Чао!

Софья помахала рукой и ушла. Я молча смотрела ей вслед. Я воспитывалась бабушкой Афанасией Константиновной, но называла ее Фасей. Денег у нас немного было, но во времена моего детства все школьники необъятной страны под названием СССР носили одинаковую форму. Кое-кому родители шили ее на заказ, но по стандарту. Коричневое платье с черным или белым фартуком должно было иметь юбку длиной до колена и небольшой воротничок, на который нашивали полоску белого кружева. Дети в массе своей выглядели одинаково. Ну да, у нас была разная обувь, пальто, шапки, варежки и куртки. И конечно, ребята обращали внимание на что-то необычное. Ну, например, на пенал, у которого в крышку вделана картинка с зайцем. Повернешь его, и косой подмигивает. Нас восхищали канцтовары из ГДР[1 - ГДР – Германская Демократическая Республика, существовала с 1949 по 1990 год. В 1990 году Германия объединилась. ФРГ и ГДР вновь стали одним государством.], несмотря на то что за ними приходилось отстоять длинную очередь в «Детском мире». Но ведь было за что мучиться несколько часов! Продавщица вручала покупателю ластики, которые пахли лучше конфет, ручку с окошком, в котором плавали разноцветные рыбки, ярко-красную линейку. Иногда попадались обертки для тетрадей, не бумажные, а из какого-то прозрачного материала, с картинками в уголках: цветы, котята, щенки. Канцтовары очень ценились, ими обменивались, их дарили на Новый год, на дни рождения. На одежду ни я, ни мои подруги внимания не обращали. У меня в качестве сменной обуви были голубые туфли, а

у Насти розовые. Ну и что? Правда, порой мы приходили в восторг от чьей-то обновки. Оле Ворониной отец откуда-то привез шапочку с торчащими вверх небольшими ушками, чуть пониже были глаза, нос, рот. Все детали сделаны из пластмассы. Таким головным убором нынче никого не удивишь, а мы все бросились рассматривать замечательную шапку, расхвалили ее. Через неделю Виктория Фадеева заявилась точь-в-точь в такой же. Правда, глаза и нос имитировали пуговицы, но это оказалось даже лучше. У Вики мама была рукодельницей. Но таких родительниц тогда было большинство, и к Новому году все девочки превратились в мишек, зайчиков, собачек. А мальчишкам тогда вообще было все равно в чем ходить, их интересовали – перочинный ножик со множеством лезвий и приспособлений или настоящий футбольный мяч. Нас не баловали изобилием подарков, в классе не интересовались, кем и где работают родители учеников. Но у нас были свои герои. Когда девятиклассница Олеся стала мастером спорта по художественной гимнастике, в актовом зале устроили торжественное вручение ей нагрудного значка. Победы ребят на разных олимпиадах, соревнованиях, викторинах – все это являлось поводом для чествования. Учителя внимательно следили, чтобы в течение учебного года каждый ученик был отмечен. Я не отличалась талантами, но в начале ноября у нас традиционно стартовало чтение стихов об Октябрьской революции. И на протяжении четырех лет я всегда занимала третье место и получала грамоту. Сейчас мне понятно, что награды за стихи давались тем, кого больше не за что было хвалить. Вторым всегда был Миша Скокин, завзятый троечник, пятерка у него стояла только по труду. Мишаня быстрее и лучше всех делал табуретки. Кстати, сейчас он владеет сетью мебельных фабрик. А первой в конкурсе стихов объявляли Волкову. Мы с Мишаней радовались грамотам, а в еще больший восторг приходили от прилагаемого к ним мешочка с конфетами. А вот Софья не выказывала ни малейшего восторга. Мне было жаль Волкову. В школе не поощрялась травля кого-либо, над Сонечкой не издевались, с ней пытались дружить. Но трудно завязать дружбу с девочкой, которая постоянно и на все обижается, бежит жаловаться классной руководительнице:

– Герасимова меня презирает! Она мимо меня прошла и не поздоровалась.

Волкову не игнорировали, с ней общались, давали списывать, подсказывали во время контрольных, но ее не любили. А потом вдруг Софья совершила подвиг, и на нее хлынул ливень восхищения. Что произошло?

Глава вторая

Мы тогда учились в восьмом классе, нам было по четырнадцать лет. Как-то раз Соня пришла в школу с забинтованной рукой. На вопрос, что случилось, она ответила:

– Обожглась.

Во время последнего урока в классе появились директор и мужчина в милицейской форме. Мы все притихли. Таисия Максимовна сказала:

– Дети, среди вас есть герой. Сейчас Василий Михайлович расскажет, о ком идет речь.

Милиционер кашлянул.

– Вчера в квартире номер сто девять, которая находится в доме пять, корпус два, на третьем этаже случился пожар. Это жилье принадлежит семье Матвеевых, глава ее… э… э…

Василий Михайлович посмотрел на директрису.

– Вел неправильный образ жизни, – подсказала Таисия Максимовна.

– Верно, – обрадовался подсказке докладчик, – пил по-черному, курил, матерился, дрался, двоих детей сделал, но не работал, и в конце концов от водки помер.

Таисия Максимовна громко кашлянула, гость опомнился:

– Короче. В квартире были два ребенка. Подросток Владимир, вы все его знаете. Да?

– Да, – хором подтвердили все.

Потом кто-то добавил:

– Мы же в одном классе учимся.

Милиционер засопел.

– Ну… вы уже взрослые вроде.

– Давайте без подробностей, – велела Таисия Максимовна, – перед вами дети.

– Аркадий Гайдар в семнадцать лет командовал полком, – отрезал Василий Михайлович. – Дело обстояло так. Мать на работу ушла. Дома оставались старший мальчик и младенец, они соплями болели. Владимир закурил и заснул, сигарета у него из руки выпала, и произошло возгорание. Парень-идиот дрыхнул, а маленький ребенок мог погибнуть. Дым проник в соседнюю квартиру, там проживают Волковы. Мать находилась на работе, дочь Софья делала уроки, она поняла, что у Матвеевых пожар. Девочка перелезла со своего балкона на ихний, разбила окно, не побоялась войти в горящее помещение, вытащила крошку, потом побежала спасать Владимира, а его нет! Куда он подевался? Ответ один: проснулся, понял, что натворил, и удрал. Волкова открыла все окна, вызвала «Скорую», пожарных, сама руку обожгла. Благодаря Софье живы и ребенок, и подросток-мерзавец, который улепетнул, пока одноклассница домой к телефону бегала. Квартира сильно пострадала, но остальное жилье цело. Сейчас рассматривается вопрос о награждении Волковой Сони медалью «За отвагу на пожаре».

Мы обомлели, потом ринулись к однокласснице, которая мигом стала героиней школы. К Соне через пару дней приехал корреспондент «Пионерской правды», потом прикатывали еще какие-то журналисты, у нее взяли интервью для радио. А в новогоднюю ночь все увидели ее по телевизору. Сонечка сидела за одним столом с мужчиной, спасшим людей из затонувшего автобуса, и с юношей чуть старше ее. Паренек вытащил из воды троих ребят, которые решили перебежать заледеневшую реку, но провалились в полынью. К Софье пришла всероссийская слава. Директриса задалась целью во что бы то ни стало сделать Волкову отличницей, поэтому учителя оставались после занятий и объясняли Соне пройденный материал. Школу она окончила на одни пятерки, получила медаль и поступила в институт. Больше я о ней ничего не знала, пока в моем мобильном не появилось сообщение о юбилее нашей школы. Под ним стояла подпись Сони. Я ответила, Волкова предложила встретиться в ресторане и, когда меня увидела, сразу сообщила:

– Мой муж очень богат, а я руковожу серьезным бизнесом, я очень хорошо зарабатываю, я очень известна, я очень, очень… очень…

Оставалось лишь удивляться тому, как меняются люди. В детстве Софья была тихой, скромной девочкой, которая не любила отвечать у доски. Мы с Волковой после выпускного вечера ни разу не встречались. Неизвестна мне и судьба детей Матвеевых, которых спасла Соня. Владимир в наш класс после пожара не вернулся. Где он, что с ним, никто не знал. Василиса Герасимова некоторое время тосковала за партой одна, потом к ней подсадили Анюту Прыгину.

Перелистывая воспоминания, я приблизилась к машине, и тут зазвонил телефон, меня разыскивала Марина.

– Дашенция, – закричала жена полковника, – я нашла отца!

– Кого? – не поняла я.

– Отца, – повторила Марина, – папу.

– Вроде твои родители давно умерли, – осторожно напомнила я, садясь за руль.

– Верно, – согласилась собеседница.

Я нажала на педаль газа и включила громкую связь.

– Тогда о ком ты говоришь?

– О моем отце, – повторила Марина, – не перебивай!

Я выехала на шоссе и стала внимательно слушать жену Дегтярева, а та тараторила, почти не делая пауз между словами.

Те, кто знаком со мной, знают, что браку полковника и Мариши много лет, но он был фиктивным. Марина появилась в нашем доме не так давно[2 - О том, как Марина и Дегтярев решили сыграть свадьбу, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Коза и семеро волчат».]. Сразу сообщу, что она блогер-миллионник, владелица

кафе, школы, где обучает всех желающих вкусно готовить, успешная, хорошо зарабатывающая женщина. Но в ее жизни возникла проблема, решить которую мог только Александр Михайлович.

Мы подружились, Мариша оказалась замечательной, стала членом нашей семьи. Спустя некоторое время фиктивный брак пары превратился в настоящий, и все обрадовались. Но Марина потребовала помолвки, подачи заявления в загс, свадьбы со всеми атрибутами: платьем, фатой, кольцом, гулянкой в ресторане, подарками. Не надо забывать, что блогер зарабатывает на рекламе, а бракосочетание всегда привлекает подписчиков. Но как подать заявление в загс, если ваш союз давно зарегистрирован? Я бы спасовала перед такой проблемой. Но у Мариши есть девиз: «Вижу цель – не вижу препятствий», она его включает и едет танком, сметая все, что мешает выполнению ее желания. В загсе разыграли спектакль. И теперь у нас идет подготовка к новому театральному представлению: свадьбе!

Нынче модно устраивать тематические мероприятия. Поэтому во время помолвки мы все изображали французскую знать за праздничным ужином. В Ложкино приехали разные специалисты, действо засняли, видео давно состоящая в браке невеста выложила в соцсети, собрала миллионы просмотров и получила тьму рекламных заказов. Потирая руки, Марина заявила членам семьи:

– Свадьба должна переплюнуть помолвку. Для нее нужен новый сценарий.

Мы попытались узнать, что нам придется делать. Но Марина быстро подавила наше любопытство, правда, пообещала:

– Как только я все решу, вы первыми узнаете сценарий, роли учить будете.

– Обычно на свадьбе люди просто вкусно едят, танцуют и поют, – высказался Феликс, – весело проводят праздник.

– Ага, – согласилась невеста, – еще напиваются, дерутся и попадают в полицию. И почему ты решил, что у нас праздник?

Мой профессор растерялся.

– Разве нет?

– Это работа, – вздохнула Марина, – если все получится, как я задумала, то реклама упадет на меня, как… ну… э…

– Три тонны кирпича с десятого этажа, – с невинным видом подсказал Гарик.

– Так они раздавят Маришу! – ахнула Нина.

У нашей домработницы буйное воображение.

– Никогда не встречал человека, который бы не радовался тоннам денег, – протянул Гарик.

– У меня есть план, – затараторила Марина, – мы слаженно трудимся, а потом все вместе летим отдыхать. Как вам моя идея? Саша?

– Как скажешь, дорогая, – ответил Дегтярев.

Я уставилась на полковника. Александр Михайлович согласился с Мариной? Не стал спорить? Он что, заболел?

– Саша в полном порядке, – шепнул мне на ухо муж, – думаю, он усвоил первое правило жизни мужчины в счастливом браке.

– Какое? – так же тихо осведомилась я.

– Раньше на стройках висели плакаты «Не стой под стрелой», – шепотом продолжал Феликс, – имелась в виду стрела подъемного крана, которая перемещает груз. Нечто тяжелое могло отцепиться и свалиться на того, кто находился в зоне опасности. А первое правило жизни мужчины в счастливом браке: «Никогда не спорь с женой, но молча поступи по-своему». С башенного крана тебе на башку может плюхнуться кусок бетона, а супруга, услышав возражения, опустит на голову супружника скандал. Крановщик вызовет «Скорую», бросится на помощь пострадавшему. А супруга скажет мужу: «Ты сам виноват. Вечно мне возражаешь, довел меня до греха. Я на тебя очень обиделась!» На мой взгляд, лучше стоять под стрелой, чем вступать в спор с

женщиной.

– Я никогда не выясняю отношений, – возмутилась я.

– Ты уникум, алмаз, существуешь в единственном экземпляре, – начал лить на меня елей Феликс.

– А вот и второе правило мужского счастья в браке, – захихикала я, – почаще хвали жену.

– Я говорю только правду, ты – бриллиант, – не сдался мой профессор…

Из телефона прозвучал громкий голос Марины:

– Дашуля, ты заснула?

– Нет-нет, – быстро ответила я, – внимательно тебя слушаю.

Она затараторила, а я почувствовала головокружение.

Сейчас апрель, речь о грандиозном торжестве идет с осени прошлого года. Свадьбу намечали на декабрь, потом Марина решила, что зимой красивого видео не получится, лучше лето! И вот сегодня она определила месяц. Август! Почему надо так долго ждать? Ну, можно арендовать площадку на природе! И необходимо все наилучшим образом подготовить, сшить три платья.

Услышав про количество нарядов, я изумилась:

– Зачем столько?

– Первое белое, в нем я поеду якобы расписываться, – зачастила Марина, – и за стол сяду. Второе, короткое розовое, для танцев. Последнее… ну… для красоты. Ты же понимаешь! Я хочу заработать на мероприятии. Один модельер шьет мне платья, в договоре с ним сказано: «три смены одежды»!

– Роскошными шмотками сегодня никого не удивишь, – вздохнула я, – вот если новобрачная нарядится поросенком, а жених крокодилом, тогда есть шанс поразить окружающих.

– Да? – пробормотала Марина.

– Шутка, – быстро уточнила я, – глупая! Зачем тебе отец? И где ты его нашла?

– Невесту к алтарю всегда ведет отец, – отрезала подруга. – Что, мне одной идти? Убого как-то!

– Учитывая факт совместного проживания с мужем, лучше вам идти вместе под руку, – предложила я.

– Никогда! – отрезала Мариша. – Такое видео активирует всех хейтеров.

– Вы собрались венчаться? – с запозданием удивилась я. – Ты сказала про алтарь.

– В церкви можно сделать красивые фото, – мечтательно протянула Марина, – но Дегтярев не согласится. Поставим на лужайке арку, увитую цветами, и актрису, она изобразит сотрудницу загса. Не сбивай меня с толку. Проблемы нужно решать не скопом, а по очереди. Сначала отец невесты, потом я соображу, что делать с венчанием. Но спасибо за подсказку. Пойти в храм сейчас модно. А ты где? Когда приедешь? И вообще куда ты ездила?

– Беседовала с бывшей одноклассницей, – объяснила я.

– Ужас! – засмеялась Марина. – Один раз я приперлась на встречу с бывшими одноклассниками. Жуть! Мрак. Стадо страшных, толстых, злых людей пело про отсутствие денег и свои бесконечные болезни. Когда меня спросили про жизнь, я ответила: «Да все у меня хорошо, я здорова, ни в чем не нуждаюсь». Они обрадовались, расхвалили меня. На следующий день я полезла в их аккаунты. Все выставили фотки с праздника, отфотошопили себя, прямо в младенцев превратили. А меня, наоборот, состарили, бока мне прибавили, лицо как у Бабы-яги сделали. Ты с той, с кем сегодня болтала, снималась?

– Нет, – ответила я.

– И правильно, молодец, – похвалила Марина.

Глава третья

Следующая неделя прошла тихо, а в понедельник события полились водопадом. Утром Мафи с такой скоростью понеслась во двор на прогулку, что толкнула Черри. Пуделиха испугалась, напрудила на ковре лужу, потом решила, что маловато будет. И украсила «море» башней, сами догадайтесь из какого материала. Дегтярев не заметил конструкцию, наступил на нее, а потом прошелся по всему первому этажу. Нина, Марина и я бросились убирать безобразие, попытались отмыть ковер, потом решили отдать его в химчистку. Полы протерли, выдохнули, и тут раздался грохот, визг мопса Хуча и громкий возглас ворона Гектора:

– Все пропало!

Наша троица дружно ринулась в зону кухни и увидела на полу шкафчик с посудой, которую мы используем каждый день. Нина схватилась ладонями за щеки.

– Ужас! Крепления у него оторвались! Все внутри разбилось.

Я решила успокоить домработницу, а заодно и няню маленькой Дунечки:

– Тарелки и чашки очень старые. Я купила их для временного использования много лет назад, когда только приехала в Ложкино.

– Посуда пожелтела, кое-где треснула, – вставила свое замечание Марина, – часть предметов куда-то делась.

– Давно пора новую купить, да руки не доходили, – продолжила я, – и полка древняя. И вот уж удача, дверцы не открылись, содержимое не высыпалось, убирать нечего. Возьмем шкафчик, унесем его на помойку, и все!

– Это сделаем мы с Сашей, – сказал Феликс.

Я посмотрела на Марину, та сразу поняла, какие мысли бродят в моей голове, поэтому заявила:

– Негоже мужчинам заниматься хозяйством.

И тут появился Дегтярев, он вскинул брови.

– Ну и ну! Свалился!

– Саша, бери антиквариат слева, а я справа, – скомандовал Феликс, – раз, два, понесли!

Полковник и мой муж двинулись в сторону коридора, который вел к входной двери.

– Ой-ой, что сейчас будет, – прошептала Нина.

– Может, обойдется? – оптимистично предположила Марина.

Раздался грохот, звон, лай Афины, вой Черри и крик Гектора:

– Уронили!

Мы схватили веники, совки, тряпки, помчались в холл и увидели открытую входную дверь, Феликса, стоявшего с виноватым видом, полковника, идущего к гаражу, и разбросанные повсюду осколки.

– Милый, ты куда? – закричала Марина.

– Работы по горло, – ответил полковник, ускоряя шаг.

– Вам помочь? – осведомился Маневин.

– Да, унеси пустой шкафчик на помойку, – попросила я.

Муж взял останки кухонной мебели и двинулся во двор, где стоит большой бак на колесах. Мафи и Афина побежали за ним, мы стали заметать обломки. И тут Хуч заплакал, наша компания бросила веники и сгрудилась вокруг мопса.

– Милый, что случилось? – спросила я.

Хучик сел и поднял правую лапку.

– Ой-ой! Там рана! Он порезался! – запричитала Нина. – Кровь бежит.

Я схватила телефон, но позвонить в ветеринарную клинику Манюни не успела.

Со двора в холл ворвалась Афина, она залаяла, уцепила меня за край кофты и потянула на улицу.

Держа Хуча на руках, я пошла к гаражу и остолбенела. У бака лежали Маневин и Мафи, а на земле валялись разнокалиберные деревяшки.

– Что-что-что, – занервничала Нина, – как-как-как?

– Просто я упал, – закряхтел Маневин. – Мафи помогите, я уронил ей на хвост шкаф!

– Спокойно, – скомандовала Марина, – Феликс, вставай.

– Не получается, – ответил мой супруг, – ноге что-то мешает.

– Ой, – зашептала Нина, – у него из щиколотки торчит что-то жуткое. К врачу надо!

– Спокойно, – повторила Марина, – Даша берет мужа и едет в медцентр. Я везу собак в клинику Маши, а Нина занимается уборкой.

Я посадила Хуча на дорожку и попыталась поднять супруга, но потерпела неудачу.

– Сейчас я тебе помогу, – пообещала Марина.

– И я, и я, – засуетилась Нина.

– Спокойно! – опять воззвала к нам Марина. – Феликс, я потяну тебя за правую руку, Даша за левую, Нина пихнет в спину. Твоя задача встать на здоровую ногу.

– Да я сам поднимусь, – возразил Маневин, – просто дайте мне обо что-то опереться, и все.

– Без нас ты не справишься, – отрезала блогерша, – не спорь.

Феликс вытянул руки.

– Все поняли задачу? – осведомилась Марина. – На раз-два-три мы с Дашенцией поднимаем Фелю, Нина толкает его сзади. Ясно?

– Да, – ответили мы с домработницей.

– Раз, два, – закричала жена Дегтярева, – три!

Я вцепилась в руку мужа и дернула его на себя. Маневин поднялся, пошатнулся и с воплем:

– Спасайтесь! – упал на нас с Маришей.

Мы все свалились в недавно зазеленевшую траву. Стало тихо. Потом я услышала вой Хуча.

– Милый, что с тобой? – испугалась я за собаку.

– Сначала я встал нормально, – ответил вместо мопса Маневин, – потом кто-то как пнет меня сзади. Я не удержался на одной ноге, понял: сейчас плюхнусь на вас, и предупредил, чтобы вы убегали. Но все так быстро произошло. Я в полном порядке, только на спине почему-то мешок лежит, поэтому встать не могу.

– Сейчас слезу, – прокряхтела Нина, – Марина велела вас пихнуть сзади, я так и сделала. Вы упали, а я на вас.

– А-а-а, – пробормотал Маневин и… спокойно поднялся.

– Ты стоишь! – восхитилась я, тоже принимая вертикальное положение.

– Когда я рухнул, в ноге что-то щелкнуло, и она больше не болит, – обрадовался профессор.

– У Хуча маленькая царапинка, – доложила Марина, рассматривая лапку собаки, – а Мафи куда-то удрала.

– Все живы, – подвел итог Маневин, потом посмотрел на останки мебели, – кроме шкафчика. Сейчас подберу деревяшки и брошу в…

– Нет, – хором закричали мы, – нет!

– А что у Феликса из ноги торчало? – дрожащим голосом осведомилась Нина. – Это ужасно выглядело!

Я наклонилась и вытащила из ботинка мужа ручку от шкафа.

– У страха глаза велики, – хмыкнула Марина.

– Где Дарья? – закричал Дегтярев, появляясь на дорожке, ведущей к маленькому дому.

– Она здесь, – ответила Нина.

– Пусть прекратит бездельничать и быстро рулит в офис, – приказал полковник, – к нам едет клиент.

Марина засмеялась.

– Учитывая, как развивалось утро, ты увидишь сумасшедшего мужика, который прискачет на швабре… Ой!

– Что? – попятилась Нина.

– Дизайнер, – подпрыгнула наша невеста, – я должна через пятнадцать минут сидеть у него!

– Дизайнер? – повторил Маневин, глядя вслед убегающей Марине.

– Марина заказала ему рекламу для свадьбы, – объяснила я.

– Дарья где? – заголосил Дегтярев.

Глава четвертая

– Я жена Леши Богданова, – произнесла полная дама, замотанная в бусы от Шанель. – Помните его?

– Вероятно, мы встречались с ним, – сказал полковник, – если вы объясните, при каких обстоятельствах мы виделись, я освежу в памяти детали нашего общения.

– Я Анюта Прыгина, мы с Алексеем учились вместе с Васильевой, – уточнила дама. – Даша, вы меня узнали? Наверно, я сильно изменилась. К сожалению, мы с годами не делаемся моложе. Леша одно время с вами сидел за одной партой.

Я напрягла память. Богданов? Где-то валяется альбомчик с фотографиями, который мне, как и остальным выпускникам, подарили в день вручения аттестата. В нашем классе учились вроде тридцать семь ребят. Я ни разу не принимала участия во встречах выпускников. Анюту Прыгину помню, Василису Герасимову и Соню Волкову тоже. А вот Алексея… Даже не представляю, как он выглядит.

– Лешу забрали в больницу, – лепетала Анюта, – у него случился анафилактический шок, потеря сознания… Это очень, очень странно! И загадочно.

– Я не имею медицинского образования, – начал Собачкин, – но знаю, если человек впервые съел нечто, способное вызвать у него аллергию, то реакция организма, как правило, будет взрывной.

– Муж здоров, – возразила Анюта, – мы только что посетили самого гениального хиропрактика с рентгеновским зрением. Джон заверил, что мы оба здоровы. Да я и сама это чувствую.

– Хиропрактик с рентгеновским зрением, – восхитился Кузя, – наверное, у него консультация дорогая.

Анюта кивнула.

– О да! Но мы с Лешей считаем, что на здоровье, еде и отдыхе экономить нельзя. И у нас неплохо идут дела.

– Таиланд, – пробурчал полковник, – другой климат, вода, экзотическая еда. В этой стране любой российский гражданин, который привык к борщу, котлетам, жареной картошке, макаронам и гречке, может заработать золотуху. Ничего странного. И в случае болезни надо ехать в клинику. Зачем вам мы?

Из-за двери в офис послышался протяжный вздох. Полковник не разрешает жене вмешиваться в рабочий процесс, поэтому Марине приходится подслушивать под дверью. Звук, который сейчас издала супруга полковника, нужно понимать так: «Вот поэтому у агентства Дегтярева нет приличного дохода. Полковнику нужно завлекать клиента. Прыгина находит болезнь супруга странной? Ну и прекрасно, ей надо ответить: «Мы займемся этим делом», подписать договор, выставить счет, а спустя пару дней заявить: «Никто не покушался на жизнь Алексея, пусть в другой раз не ест жареных тараканов в соусе из тарантулов». И все. И правду узнал, и хороший совет дал, и денежки в кармане. А полковник что делает? Он отталкивает клиентку! Дегтярев отличный игрок на своем поле, но он не бизнесмен. Полковнику следует заниматься сыском, а финансовые вопросы предоставить жене!» Но Александр Михайлович не желает пускать супругу в свою епархию, вот поэтому Марина горестно вздыхает в холле.

– Мы фуд-тревел блогеры, Алеша спокойно ест что угодно и где угодно, – пояснила Анюта.

Полковник прищурился.

– Кто?

– Люди, которые путешествуют по разным странам, пробуют местные блюда, а потом рассказывают в интернете о своих впечатлениях, – растолковал Кузя, – пишут, например: «В Таиланде мы жили в шести отелях». Ну и дают список гостиниц с подробной характеристикой каждой. В одной персонал наглый, постоянно требует чаевые, в другой еда мерзкая, а вот в третьей все отлично, но проживание дорогое. Кроме того, Анюта с Алексеем ходят по разным ресторанам, про блюда сообщают: каковы они на вкус, из чего приготовлены. Ресторанные критики советуют, где вам лучше остановиться во время отпуска, и часто получают от заведений скидки. Если твой блог активно посещают, можно и жить, и жрать на дармовщинку, и карман набить.

– Разве это труд? – изумился полковник. – Есть и отдыхать?

– Сложная, нервная, утомительная работа, – заявила Анюта, – надо каждый день по два-три заведения посетить. Постоянно ночевать в отелях. Не каждый россиянин может за рубеж полететь, поэтому мы чередуем заграничные командировки с поездками по Москве и области. Заглядываем в Питер, Тверь, Псков, другие российские города. Пробуем всякую еду, как вкусную, так и омерзительную. Муж даже ни разу не чихнул! И вдруг! Анафилактический шок на ровном месте. К Таиланду то, что случилось, не имеет ни малейшего отношения. Об этом государстве я упомянула из-за Джона, чтобы вы поняли, что Леша здоров. Мы вернулись домой, сутки провели в приятном ничегонеделании, а потом…

Анюта кокетливо стрельнула глазами.

– У нас с супругом незапятнанная репутация. Подадут на стол дрянь? Так и сообщим: еда мерзкая. В гостинице ужасно? Стесняться не станем, заявим: «Если не хотите стать дрессировщиком тараканов, ищите другое место». Взяток не берем, купить наш положительный отзыв невозможно.

– Наверное, ваш аккаунт популярен, – предположил Сеня.

– У нас около двух миллионов подписчиков, – улыбнулась Анюта, – и еще столько же, предполагаю, читают нас, не подписываясь.

– Неужели вас до сих пор пускают в харчевни? – удивился Кузя. – Я на месте владельцев повесил бы в служебном помещении ваши фото или вручил их охране и приказал: «Этой парочке вход запрещен!»

– Вы правы, – согласилась моя бывшая одноклассница, – едва начав работать, мы сразу поняли, что можем стать персонами нон грата, и приняли меры. Найдите наши публикации и покажите присутствующим.

Глава пятая

– Вы постоянно в гриме! – воскликнула я после того, как все полюбовались на снимки. – Носите парики, всевозможные очки. Алексей то с бородой, то с разными усами. Про одежду я молчу.

– В аккаунте нет личной информации, – хмыкнул Кузя, – он называется «Жруша». Слоган «Люблю отдохнуть и поесть» зарегистрирован на Елену Никитину.

– Это кто? – осведомился Собачкин.

– Никто, – отозвался Кузя, – думаю, имя-фамилия вымышлены, купили «серый» номер телефона и оформили на несуществующую женщину. Елен Никитиных много. Можно отыскать ФИО владельца профиля, выяснить, кто такой «Жруша». И куда приведут поиски? К Елене Никитиной и к ее номеру мобильного. Наберут его и что?

– Там автоответчик, – объяснила Анюта, – стандартная запись, женский голос произносит: «К сожалению, сейчас не могу ответить на ваш звонок, оставьте сообщение после гудка». Я регулярно проверяю, что туда накидали. До сих пор там только реклама.

– Да вы просто шпионы, – восхитилась я.

– Иначе никак, – развела руками Прыгина.

Дегтярев постучал карандашом по столу.

– Вы вернулись из Таиланда, и муж не жаловался на здоровье. Так?

– Да, – согласилась Анюта, – мы выспались, следующий день провели дома, потом поехали на работу. По плану в ресторан «Пловко итальяно».

– «Пловко итальяно»? – заморгал Сеня.

– Типа плов по-итальянски, – объяснила из коридора Марина, – там вся кухня вперемешку! Италия, Франция, Германия, Таиланд, Индия. Блюда адаптированы под российский вкус.

– Не знаю, кто это говорит, но она верно заметила, – согласилась Анюта.

– Иди сюда, – велел жене полковник.

– Ой, я не одета, не причесана, – застеснялась та.

– Наведи марафет и присоединяйся, – приказал Дегтярев и опять обратился к гостье: – Вы поехали в этот шалман. И что было потом?

– Шалман, – обрадовалась Анюта, – самое подходящее слово. Нам давно народ писал в «Инстаграм», просил туда зарулить, оценить трактир по достоинству. Мы, наверное, года два уже получаем жалобы на эту отвратительную харчевню. Но всё сомневались: этично ли владельца разбомбить?

– Он ваш приятель? – предположила я. – Вы знакомы, но не сообщили ему, что ведете аккаунт «Жруша»?

– «Пловко итальяно» изначально мой проект, – неожиданно сообщила Анюта.

– Да уж, ругать саму себя не стоит, – засмеялся Кузя, – но в документах владельцем ресторана указан Антон Львович Макаров.

Лицо Анюты порозовело.

– Он мой бывший муж. Я открыла ресторан, придумала оригинальное название «Плов не плов». И концепт, и оформление – все делала я. Посетитель мог заказать что пожелает. Состав блюда оговаривался с каждым гостем отдельно, было лишь одно условие: в ингредиентах непременно должен быть рис! Дело затевалось, когда я была совсем молодой, а в Москве не существовало кафе с доступными ценами. Народ валом в «Плов не плов» повалил! Идей у меня было море. Мой первый муж не отличался особой фантазией, он меня попросил: «Давай это будет мой проект! Оформи его на меня». А мне не жалко, забирай, дорогой! Я другой кабак открою. И больше не руководила делами в «Плов не плов». Через год господин Макаров подал на развод. Ресторан был оформлен на него. Наш общий счет в банке неожиданно обнулился.

– Имущество, приобретенное в браке, делится пополам, – произнес картавый голос, и в офисе появилась кудрявая брюнетка в больших затемненных очках.

Кожа ее лица была смуглой, по щекам расползался кирпичный румянец. Бордовые губы дополняли картину. Одета непонятно откуда взявшаяся дама была в брючный костюм ядовито-розового цвета.

Дегтярев вскинул брови, а Сеня сдавленным голосом произнес:

– Садись, Марина.

Я икнула, схватила бутылку воды и начала пить прямо из горлышка. Марина?! Что случилось с женой полковника? Она заболела?

– Вы правы, – вздохнула Анюта, – я могла пойти в суд. Но понимаете, я сразу узнала, что на развод Антон пошел из-за того, что завел любовницу. Он нанял ее официанткой, у них случился роман. И так мне противно стало, словно я съела собачье дерьмо! Я решила: не надо мне ничего и ушла голая. Ну и все у меня теперь хорошо. То, что «Пловко итальяно» раньше имел другое название, а господин Макаров мой бывший, Алеша не знал. Когда мы решили жить вместе, я ему сообщила, что состояла в браке один раз, супруг ушел к другой, не хочу

больше никогда на эту тему говорить, все, конец истории! Богданов давно хотел пойти в мерзкий трактирчик, и мне пришлось согласиться.

Анюта резко выпрямилась.

– Я не мстительна и счастлива с Лешиком. Антона вроде как и не существовало никогда. Если в заведении порядок, интересное меню, цена соответствует качеству – «Жруша» всегда дает положительный пост. Но там все плохо. То, что Макаров отвратительно со мной поступил, не отразилось бы на рецензии.

– Думаете, бывший муж узнал вас и решил отравить Алексея? – предположила я. – Прочитал пост и…

– Мы ничего не выставили, – прервала меня гостья, – мы, как обычно, взяли разные закуски, первое, второе, десерты. Пробовали друг у друга из тарелок, хлебово оказалось хуже некуда. Но, пока мы ели, все было о’кей. Алеше стало плохо минут через десять после того, как он выпил капучино. Муж резко побледнел, пробормотал: «Очень здесь душно, я выйду на воздух». Я живо расплатилась, сделала фото его чашки с кофе и моей, поспешила на улицу и увидела, что Леша сидит на ступеньке у входа. Естественно, я перепугалась, но он меня успокоил: «Да все нормально, просто слабость какая-то в ногах». Мы поехали домой, там его совсем скрутило, пришлось вызвать «Скорую». Сейчас Алеша в реанимации, пока улучшений нет. Правда, ухудшения тоже. Ел-пил он только в ресторане Макарова. Что я могла подумать? В особенности после получения этого сообщения.

Анюта протянула Дегтяреву свой телефон.

– Ознакомьтесь. Читайте вслух.

– Ты… – начал полковник и остановился.

– Нецензурные выражения можно заменить на «ля-ля-ля», – посоветовала Анюта.

Сеня выхватил у полковника трубку.

– Давайте я. «Ты ля-ля-ля, думаешь, ля-ля-ля, я не узнал ля-ля-ля…»

– Просто не читай нецензурную брань, – попросила я.

– «Ты думаешь, я не узнал идиотку, – начал Собачкин, – устроила цирк с переодеванием? Я в курсе, чем вы занимаетесь. Рассказал один человек. Пришла меня обгадить? Не выйдет! Твой муж к утру сдохнет! Отравил я его таинственным ядом! Никому не известным. Не смей даже приближаться к моему лучшему в Москве ресторану! Если посмеешь хоть звук издать о «Пловко итальяно», тоже скопытишься, тварь!»

Сеня замолчал.

– Сердитое письмецо, – заметила Марина.

– И глупое, – не выдержала я, – взять и самому признаться в совершении преступления. Однако Антон Львович вас раскусил!

– Я всегда полагала, что мы прекрасно гримируемся, – смутилась Анюта, – но бывший супруг понял, кто я. Наверное, меня манера жестикулировать выдала. Вот Марина сейчас намазюкалась, парик нацепила, в рот запихнула специальные камушки, от них речь меняется. Зачем этот спектакль? У тебя хорошее кафе на средний кошелек, в нем чисто, аккуратно, без обмана. Меню нормальное, изысков нет, но их в этом случае и не надо.

Марина сдернула фальшивые волосы, выплюнула на ладонь несколько пластмассовых, похожих на горошины шариков.

– Как ты меня узнала?

Глава шестая

Анюта улыбнулась:

– По шраму на запястье. Видела, как ты руку обожгла.

– Вы знакомы? – с опозданием удивилась я.

– Нет, – засмеялась жена полковника, – просто моя лапа в кадре мелькает, когда я про готовку рассказываю.

– Я не враг тебе, – сказала Анюта, – твои аккаунты мне нравятся. Я твоя подписчица.

– Правда? – обрадовалась блогерша. – Очень приятно. Теперь знаю, кто владеет аккаунтом «Жруша», но я могила! Никогда тебя не выдам.

– Анюта, можно вас спросить? – вступила я в беседу. – Как вы узнали, что я имею отношение к детективному агентству?

– Вас приглашали на юбилей школы, – вдруг сказала Анюта, – нас тоже позвали. Женщину зовут Софья…

– Волкова, – подсказала я.

– Верно, – согласилась Прыгина, – Даша, я вас помню, а Софью забыла. Она позвонила моему мужу, потом встретилась с ним в ресторане, где неплохая еда и нормальное обслуживание, но цены! Порция грибного супа стоит денег, на которые можно лес купить и там боровики собирать. Соня задала ему вопрос: «Тебе будет комфортно среди богатых? Наши одноклассники в большинстве своем люди состоятельные. А про твое материальное положение я ничего не знаю. Чем ты занимаешься?» Лешик у меня человек с чувством юмора, хохмит с абсолютно серьезным видом, без тени улыбки на лице. Он сказал:

– Я альфонс, ем, пью, живу за счет бабы.

– Помнится, ты в школе по Дашке Васильевой сох, – продолжала Соня. – Не она ли твоя баба? Сейчас у нищей побирушки денег лом!

Алеша засмеялся: «Посмотри, на ком я женат!» Она ответила: «Прекрасно знаю, что ты живешь с Прыгиной. Неприятная особа, ее отец вор! Украл чужие драгоценности. Экий ты наивный, Алексей. Жена – это одно, а бабень, с которой за бабло спишь, другое!» Муж встал и ушел.

Анюта повернулась ко мне:

– Он и правда в тебя влюбился классе в седьмом. Один раз даже букет подарил.

Мне в детстве не дарили большого количества цветов, поэтому меня осенило:

– Богдан!

– Верно, Богданов – Богдан, – кивнула Анюта, – его так все называли, даже учителя порой.

– Кроме него в классе были еще два Алексея, – вспомнила я, – Морозов и Соколов. Первого звали: Мороз. Ко второму обращались: Алеша. А ты – Анна. Я понятия не имела, что интересовала Богданова. И если не ошибаюсь, он в девятом из школы ушел. Вроде в ПТУ поступил.

– Пошел на повара учиться. Да, я Аня, но всегда прошу обращаться ко мне Анюта, – уточнила Прыгина. – После беседы с Софьей муж полез в интернет и так удивился, когда узнал, что ты создатель детективного агентства, спросил у меня: «Не станешь ревновать, если я все же пойду на эту встречу? Хочется на Дашутку посмотреть. Только не подумай, что я в нее по-прежнему влюблен. Это было детство. Она мне здорово помогла в свое время, а я, свинья, даже не поблагодарил ее как следует». И рассказал, что потерял работу, а на другую никто его не брал. Леша всех знакомых обзвонил, просил его хоть куда пристроить, но все отмахнулись. А вы попросили супруга, вы тогда были замужем за человеком с деньгами и связями, Богданова взяли на кухню в ресторане. Он это до сих пор помнит.

– Анюта, не зови меня на «вы», – попросила я, – мы же учились в одном классе. А насчет помощи… У одного из моих бывших мужей, Макса Полянского, была толстая записная книжка, он добрый человек, охотно помогал, если его просили. Я сказала ему: «Устрой куда-нибудь Богданова». И все. Не велик труд.

– Вот поэтому я и пришла сюда, знаю по рассказам Леши, что ты не бросишь никого в беде, – объяснила Анюта, – в полицию обращаться не желаю. Один раз, еще в годы учебы в институте, я бросилась в отделение за помощью, меня там так отшили, что я это на всю жизнь запомнила. Старший брат мой, двоюродный, диабетом с детства болел. На улице упал, кома случилась. Люди решили, что он

пьян, вызвали милицию. Прикатили парни в форме, кинули брата в машину, отвезли в вытрезвитель, там Колю ледяной водой во дворе из шланга облили. Ой, не хочу вспоминать.

Дегтярев решил встать на защиту коллег:

– Уроды встречаются везде, но это не означает, что все сотрудники органов мерзавцы. У вас есть сообщение от Макарова, нельзя назвать отправку подобного эсэмэс умным поступком, но это произошло… и…

– Я не хочу шума, – сказала Анюта. – Можете побеседовать с Антоном?

– И какова цель разговора? – уточнил Александр Михайлович.

– Сообщите ему, что Лешик в больнице, – попросила Анюта, – и, скорей всего, вы поймете, кто из сотрудников ресторана решил убить моего супруга.

– Вы не верите, что Макаров хотел отравить Богданова? – предположил Сеня. – Но он же признался вам.

Прыгина поправила бусы.

– Когда мы состояли в браке, я постоянно удерживала мужа от взрыва негативных эмоций. Он очень гневлив был в те годы и, похоже, таким остался. Нет, Антон не способен никого отравить. Подлить яд и ждать, когда враг умрет? Да еще не мгновенно, а спустя время у себя дома? Ну, это не для Макарова. Он мог схватить стул и опустить тому, кто его взбесил, на голову. Ножом пырнуть, вилкой, с кулаками накинуться. Узнай он, что я в ресторане, в секунду мог прибежать и кофе на меня вылить. Не его метод эсэмэски рассылать. Антону башку капитально сносит, в секунду. Он сначала кому-нибудь лицо испортит, а потом думает: «Зачем я в драку полез?» Полагаю, тут другая история. Леша случайная жертва, отрава предназначалась мне. Макаров не знал, что я в зале сижу. Антон блудлив, но одновременно ленив, он находит любовниц рядом. Далеко не ходит. Подозреваю, что у него сейчас в метрессах кто-то из служащих его заведения. Эта особа меня узнала, приревновала и подсыпала что-то в капучино! Как правило, такой кофе в России любят женщины, мужчины предпочитают ристретто, эспрессо! Да еще кофеек со взбитой пеной сопровождался двумя эклерами, а к чашечке простого напитка не прилагался

десерт. Заказ делал Леша, я молчала. Бариста определенно подумал: первый заказ для женщины. Да только в нашей семье сладкоежка муж. Я на десерты с кремом и взбитыми сливками даже не смотрю. Что, если эсэмэску не бывший супруг отправил, а его нынешняя мадам? Схватила телефон любовника и написала! Если мои мысли донесете до разума Антона, он взлетит петардой, заорет: «А ну, подать сюда Ляпкина-Тяпкина»[3 - Цитата из комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя.] – и разнесет бабень в лоскуты. На меня ему плевать, до Леши дела нет, а вот то, что любовница его трубкой воспользовалась, да еще от лица Макарова эсэмэску отправила… Вот это мужика сподвигнет кинуть ведьму в костер.

Анюта посмотрела на Марину:

– Угостите водичкой.

Жена полковника вскочила.

– Может, лучше чаек? Травяной? Фруктовый? Черный? Зеленый? Кофеек? Я варю его на песке!

– От последнего предложения я отказаться не могу, – улыбнулась гостья, – кофе по-восточному моя слабость.

Марина убежала, Анюта понизила голос:

– Я вам рассказала первое, что в голову пришло. Есть и вторая версия. Не очень хочется вам о ней говорить, но придется. У меня есть родственница Антонина Николаевна Баранова. Она единоутробная сестра моей мамы Ларисы. Раньше Антонина, Лариса и их мать Ольга Сергеевна жили в одной комнате в коммунальной квартире. Тетя Тоня старше моей мамы. Их семейная история очень запутана и вам не интересна. Расскажу лишь то, что связано со мной. Когда я вышла замуж за Антона, Тоня его прямо заобожала, пылинки с Макарова сдувала. Когда он любовницу завел и от меня сбежал, Баранова с ним ушла, прошипела в коридоре: «Ресторан не твой, попробуй из-за этого скандал устроить, живо поеду в «Желтуху» и расскажу историю про твоего папашу и украденные украшения». Тетка меня с детства ненавидит.

– За что? – спросил Дегтярев.

– За все, – усмехнулась Анюта, – за ум, хорошее образование, воспитание. За то, что на нее мужчины никогда не смотрели, а вокруг меня всегда кружились ухажеры. Я в самом соку, она елка засохшая. Продолжать? Спросите ее про моего отца и драгоценности, такую сказочку выложит! Антонина могла Алеше что-то подсыпать из ненависти ко мне. Это в ее характере. Исподтишка, с милой улыбочкой, со словами: «Попробуйте, вам понравится» – подать рюмку отравы. Антон саблей над головой машет, орет, матерится, но вскоре успокаивается. Антонина нежная, милая, уси-пуси, но не вздумайте ее задеть. На всю жизнь запомнит и через двадцать лет отомстит.

Прыгина взяла меня за руку.

– Понимаешь, не попади Лешик в клинику, не лежи он сейчас в реанимации, я бы никогда внимания на глупое послание не обратила. Но, похоже, что Тонька дочь сестры отравить решила, подумала, что капучино для меня, а оно досталось Богданову. В клинике понять не могут, что вызвало такое тяжелое состояние. Сделали тьму анализов. На стандартный набор – клубника, пыль и т. д. – у Лешика нет никакой реакции. Ягоды он лопает килограммами, и я не старательная хозяйка, с тряпкой в руке по коттеджу не бегаю, приезжает два раза в неделю домработница, и хватит. Домашних животных у нас нет, но муж к ним хорошо относится, гладит, на руки берет и ни разу не кашлянул.

– Кофеек, – пропела Марина, входя с подносом в офис, – сделала всем.

– Аромат восхитительный, – похвалила Прыгина. – Мне очень надо узнать у очередной мадам Макарова, что она подсыпала или подлила в напиток. Эта информация необходима для врачей.

– Стандартный набор ревнивицы – мочегонное или средство от запора, – выпалил Кузя, – убить эти лекарства навряд ли могут, а вот оконфузить легко.

– Завтра из отпуска вернется Леня, – добавила я, – наш эксперт один из лучших на своем поприще. Возможно, он поймет, что с Богдановым.

Дегтярев оперся ладонями об стол.

– Хорошо. Мы с Дарьей поедем к Антону Львовичу. Сеня, составь договор, пусть госпожа Прыгина его подпишет.

– Ты хочешь поработать в поле? – удивилась я, когда Анюта уехала. – Не царское это дело.

– Ты со сложным разговором не справишься, – заявил полковник, – судя по рассказу нашей клиентки, ее первый супруг несдержан как на язык, так и на руки.

– Чуть что – в драку лезет, – напомнил Кузя, – Александр Михайлович прав, тебе одной с Антоном Львовичем лучше не контактировать.

Трудно передать словами, как мне не хотелось ехать вместе с Дегтяревым. Я хорошо знаю, что полковника тоже легко вывести из себя. Рукопашный бой он первым не затеет, на чужую агрессию отреагирует спокойно, полковник профессионал высочайшего класса. Но если его все же довести до точки кипения, то тогда спасайся кто может! Толстяк превращается в боевого слона и несется на противника, сверкая бивнями.

– Ой! Давно хотела поесть в этом «Пловко итальяно», – засуетилась Марина, – возьмите меня с собой. Ну, пожалуйста!

Я с благодарностью посмотрела на жену полковника. Настоящая подруга без просьб поймет: нужна ее помощь. И подставит свое плечо. Вот только Дегтярев никогда на это не согласится…

– Если быстро оденешься, – вдруг заявил полковник.

Я не поверила своим ушам. Дегтярев не против поехать в сопровождении жены?

– И долго ты собралась вот так стоять? – нахмурился Александр Михайлович, глядя на меня.

– Только куртку возьму и кроссовки зашнурую, – заверила его я.

И тут раздался звонок моего телефона.

Я схватила трубку.

Глава седьмая

– Добрый день, – произнес приятный женский голос. – Вас не затруднит позвать Дарью Васильеву?

– Слушаю вас, – ответила я.

– Наверное, вы не вспомните меня, – продолжала дама, – мы много лет не общались, да и прежде нас подругами нельзя было назвать. Но случилось одно странное происшествие, и поэтому я хочу к вам обратиться. Вас беспокоит Василиса Герасимова. Когда-то мы учились в одном классе.

– Здравствуй, – обрадовалась я, – не зови меня на «вы».

– Хорошо, – согласилась Василиса.

– Наверное, ты звонишь по поводу встречи одноклассников? – продолжила я. – Соня Волкова мне уже все рассказала. Я обязательно приду.

Повисла пауза, потом Герасимова сказала:

– Нет. У меня другое дело. Пожалуйста, удели мне немного времени. Долго тебя не задержу. Верна ли информация, что ты владелица детективного бюро?

– Нас несколько хозяев, – ответила я.

– Для меня важно, что ты среди них, – пояснила Василиса, – случилась более чем странная история.

– Приезжай, когда сможешь, – согласилась я.

– Через пять минут могу прибыть, – вдруг заявила Герасимова, – стою у шлагбаума.

– Брось на Ватсап номер своей машины, – попросила я, – пропуск закажу. Езжай по центральной дороге прямо, второй поворот налево, увидишь дом из серо-зеленого кирпича. Я открою калитку.

Потом я положила телефон на стол и удивилась вслух:

– Прямо слет одноклассников. Сначала появилась Волкова, потом Прыгина, теперь Герасимова. С Соней все понятно, она устраивает праздник в связи с юбилеем окончания школы. Анюте кажется, что ее мужа отравили. А что случилось у Герасимовой, мы понятия не имеем.

– Сейчас узнаем, – заявил Сеня, глядя в окно, – машина подъехала, прадедушка современных моделей, древний «Фольксваген».

– Василиса росла в богатой семье, – удивилась я, – наверное, не она за рулем.

– Дашуля, школьные годы давно пролетели, – напомнил Сеня, – в нашей стране произошло столько разного, забавного и не очень. Многие люди обнищали.

Раздался звонок в дверь, я поспешила в прихожую и впустила худенькую женщину с бледным лицом.

– Здравствуй, Даша, – сказала она, – прости, наверное, я помешала.

– Вовсе нет, – соврала я.

Ну не рассказывать же Герасимовой, что из-за ее внезапного появления поездка в «Пловко итальяно» отложена на некоторое время. Ресторан открыт до полуночи, мы успеем поговорить с бывшим мужем Анюты.

– Проходи в офис, – пригласила я, – устраивайся где удобно.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила Василиса, вошла в комнату и замерла на пороге.

– Что не так? – удивилась я.

– Не ожидала увидеть столько мужчин, – ответила бывшая одноклассница.

– Сейчас познакомлю тебя со всеми, – сказала я.

Ох, похоже, судьба Герасимовой сложилась не лучшим образом. Судя по ее машине, одежде и обуви, материальное положение Василисы не самое завидное.

– Хотите кофе? – спросила из коридора Марина. – По-восточному, я варю на песке. А к нему домашний фирменный яблочный пирог с курагой и изюмом.

– С удовольствием, – обрадовалась Герасимова, – спасибо.

Александр Михайлович решил сразу взять быка за рога:

– Что у вас случилось?

– В детстве я росла в обеспеченной семье, – начала Василиса, – у родителей был весь набор материальных ценностей советского человека. Огромная квартира в центре, дача на Николиной горе, автомобиль «Волга». Папа мой, Павел Петрович, был известным художником, его постоянно приглашали оформлять клубы, спортивные залы, институты по всей стране.

– Портрет Ленина при входе, мозаика, – улыбнулся Сеня, – а в коридоре изображение советского политического деятеля, имя которого носит сей объект.

– Верно, – согласилась Василиса, – коллеги презрительно называли отца штамповщиком, но он не обращал внимания на слова завистников и лентяев, а старательно работал. Мама помогала мужу, служила ему подмастерьем. Со мной сидела бабушка. Родители заезжали домой на короткий срок и опять отправлялись по городам и весям. Я росла счастливой, но лет в двенадцать предъявила претензию старшим:

– Почему вас никогда нет дома? Вон у Гриши Погодина родители всегда рядом, папа-мама и все его старшие братья. А вас никогда нет, я одна, других детей у

нас тоже нет.

– Ну… надо же зарабатывать, – пробормотала мама, – никто бесплатно ничего не даст.

Папа же стукнул кулаком по столу.

– Завидуешь Погодину? Хочешь жить, как он? Нет проблем. Я перестану по всей стране летать. И что дальше? Погодиных шестеро человек, живут в двушке. Нас четверо в семикомнатной квартире. Но хоромы мы имеем, пока коммуналку, свет и газ оплачиваем. Не будет у меня заказов – не будет и денег. Следовательно, мы перебираемся в малогабаритку в одну комнату. У тебя сейчас на завтрак бутерброды с черной икрой, потом шофер везет тебя в школу и забирает оттуда. Уроки помогает делать нанятая учительница. Упс! Денег нет! Василиса ест перловку без масла, обедает в школе, лопает там в столовой то, что даже нюхать прежде не хотела. Утром девица-капризница поднимается в шесть, а не в восемь, ей до школы теперь на метро надо катить, а до станции пешком идти. За десять минут, как на машине, добраться до школы уже не получится. Назад тоже ехать в подземке в час пик, в потной вонючей толпе. Братика-сестричку хочешь? Хорошая идея, будешь с коляской по два часа каждый день гулять, забавлять младенца, спать с ним в одной комнатушке… Нравится такая перспектива? Мне продолжать рассказ о прелестях судьбы тех, кто не работает, но обзавелся кучей детей, не думая о том, что их кормить-одевать надо?

Я прошептала:

– Нет.

– Мы с мамой и бабушкой тоже не хотим лишаться комфорта, поэтому и трудимся постоянно, – договорил папа. – Учти, родители не вечны, но мы о тебе позаботились, оставим солидные накопления.

Василиса замолчала.

– В советские времена люди пребывали в уверенности, что, выйдя на пенсию, они будут отдыхать, жить на то, что собрали. Никто не подозревал о наступлении перестройки, перестрелке, диком капитализме, – донесся из прихожей голос Марины.

– Верно, – согласилась Василиса, – папа умер первым, за ним ушла мама. А я по образованию актриса. Заработок был крохотный, я продала все, что имела. Единственное богатство – квартира. Дачи давно нет. Меня раньше звали в сериалы, но я гордо отказывалась, думала: Станиславский меня не одобрил бы! Сейчас я с радостью помчусь на любые съемки, даже в самую глупую рекламу. Но меня не приглашают, думают, опять нос задеру: «Фу, хочу в «Трех сестрах» сняться». Я одна, помочь мне некому ни морально, ни материально. Несколько дней назад возвращаюсь вечером домой, вхожу в прихожую и ощущаю посторонний запах. Описать его не могу, у меня никогда такого парфюма не было. Мне страшно стало, вдруг в квартиру вор проник? Но замки нетронуты.

Сеня вздохнул, и я поняла, какая мысль появилась в голове у Собачкина. Сейчас открыть дверь можно и без ущерба для замка. В особенности если последний установлен давно.

– У вас какая дверь? – уточнил Дегтярев. – Стальная?

– Нет, нет, – возразила Василиса, – ее еще папа покупал, когда последний ремонт делал. Очень красивая, дубовая.

– Угу, – пробормотал Кузя.

Глава восьмая

– Значит, вас смутил посторонний аромат, – уточнил Сеня.

– Да, – подтвердила Василиса, – но самое шоковое было впереди. В доме царил полный порядок. Ничего не тронуто, не украдено. Хотя красть у меня вроде нечего. Даже столовое серебро продала. Захожу в спальню, а там…

Герасимова нервно огляделась по сторонам.

– На прикроватном столике коробка. И записка: «Возвращаю взятое напрокат». А в коробке ожерелье редкой красоты, очень дорогая вещь фирмы «Болин и Ян».

Их работы сейчас хранятся в Алмазном фонде. Страшно представить, сколько оно стоит. Вот!

Василиса вынула из сумки коробку и открыла ее.

– Вот это да! – ахнула я. – Как ты не побоялась с такой ценностью одна ехать!

– Никому не известно, что у меня при себе, – пожала плечами Герасимова.

– Оно точно настоящее? – пробормотал Собачкин.

Василиса погладила крышку коробки.

– Поэтому я и примчалась к Даше. Упаковка, похоже, подлинная, но сейчас могут сделать что угодно. Мне хочется узнать: это на самом деле работа «Болин и Ян»? Если это так, то перед вами лежит не один миллион в валюте. Знакомых ювелиров у меня нет, идти просто так к кому-либо страшно. Можете найти человека сведущего, который проинформирует меня по всем возникшим вопросам, связанным с украшением, объяснит, как, кому и где его лучше продать? Ну и еще…

Герасимова сделала очередной глоток кофе.

– Каким образом драгоценность попала ко мне? Если это не подделка, хочется выяснить, кто и по какой причине сделал мне сей царский подарок? В случае признания ожерелья репликой я тоже хочу услышать ответ на этот же вопрос. За прекрасно сделанную бижутерию можно выручить очень даже неплохую сумму. Но основные вопросы: как некто вошел в мой дом? Кто он?

– Нам нужен список тех, кто имеет или имел ключи от вашей квартиры. Домработница, бывший любовник, массажист, мастер по маникюру, – заявил Дегтярев.

Герасимова грустно улыбнулась:

– У меня нет необходимых средств, чтобы платить людям. Я живу одна. Ранее был роман с одним мужчиной, мы прожили вместе три года. Он постоянно

предлагал мне продать квартиру, уехать с ним в США, приобрести там дом в провинции. Я категорически отказывалась. Иосиф ушел к другой. Расстались мы без скандала, мирно, но связь не поддерживаем. Знаю только, что он улетел в Америку с дамой, которая в отличие от меня ради любви продала все, что имела. Не подумайте, что я следила за этим господином. Он в день вылета письмо мне прислал, сообщил радостную весть об отправке на родину деда. Тот, якобы американский солдат, соблазнил во время Второй мировой войны советскую медсестру. Ну да все подробности не нужны, от них только голова заболит. Я живу одна! Во всем доме!

Я опять изумилась:

– Если по сию пору ты занимаешь квартиру детства, то на первом этаже там был магазин, а следующие пять жилые.

Василиса пустилась в объяснения:

– Вместо гастронома там теперь модельер обосновался. Вход в его ателье с улицы. А в подъезд со двора. Я живу на втором этаже. Жильцы с третьего, четвертого, пятого продали свои апартаменты, а новые владельцы все живут за границей. В Москве ни разу не показывались. Консьержки нет, я ей платить не могу.

– Видеокамеры есть? – осведомился Сеня.

– Старый домофон, – уточнила Василиса, – вводишь номер квартиры и два ноля, у меня звонок дребезжит.

– Техника на грани фантастики, – хмыкнул Кузя, – уже давно существует нормальная аппаратура. Вас нет дома, кто-то в дверь трезвонит, соединение срабатывает через интернет. И хозяин, находясь где угодно, ведет беседу с гостем, который не понимает, что его в квартире нет.

Я пнула Кузю под столом ногой. Неужели он не понял, что у Герасимовой нет денег?!

– Денег сейчас нет, – словно подслушав мои мысли, сказала Василиса, – зарплату в театре выдадут через три дня. Тогда я смогу отдать часть вашего гонорара. Если, конечно, вы разрешите платить в рассрочку…

– Неприлично брать деньги с одноклассницы! – воскликнула я. – К нам порой обращаются знакомые, мы всегда работаем для них бесплатно.

– Я могу расплатиться, – сконфузилась Василиса, – просто не за один раз. У меня принцип не брать ничего даром.

Собачкин кашлянул:

– Хорошо вас понимаю. Возьмешь какую-то ерунду у человека бесплатно, пройдет время, он к тебе обратится и попросит выполнить нечто неприятное. И ты попадешь в ужасное положение. Отказать тому, кто ни копейки в свое время у тебя не взял, неприлично, но и желание благодетеля невозможно осуществить. Лучше не зависеть от чьих-то подарков. Но у нас тоже есть принципы: мы никогда не берем гонорар за незавершенную работу. Лишь после того, как устроим вам встречу со щедрым дарителем, выясним стоимость колье и ответим на все ваши вопросы, вот тогда выставим счет.

– Хорошо, – сразу повеселела Герасимова, – это очень удобно. Я как раз деньги соберу.

– Запишите телефон, – вдруг сказал Кузя, – Валерий Нечаев, ювелир и оценщик, знает о драгоценностях все и даже больше. Позвоните ему, покажите ожерелье. Возможно, Слава знает его историю. Для вас консультация будет бесплатной.

Мы поговорили еще минут десять, потом Василиса села в свою древнюю колымагу и укатила прочь.

Глава девятая

– Антон Львович договаривался с вами о встрече? – уточнила девушка с бейджиком «Нина».

– Нет, – отрезал полковник и вынул удостоверение частного сыщика, которое очень похоже на документ полицейского, – сообщите ему о нашем визите.

Блондинку как ветром сдуло.

– Давайте сядем, – предложила я, – все столики свободны.

– Вон тот, в углу, уютный, – сказала Марина.

Не успели мы усесться, как к нам вразвалочку подошел официант с вопросом:

– Будем заказывать?

– Да, если получим меню, – ответила Марина.

Парень положил на стол папку.

– Одно на всех? – уточнила я.

– Можно вслух прочитать, – не дрогнул юноша, – сообща обсудить выбор.

Александр Михайлович открыл меню.

– Блюдо дня. Смё… смё… рр…

Марина отняла у мужа меню.

– Смёрребрёд! Это бутерброд родом из Дании. Берется ржаной хлеб с маслом, на него кладется курица, говядина, рыба, зелень и что-то еще.

– И зачем его так обозвали? – возмутился толстяк. – Хотя вопрос никчемный. Читай дальше!

– Равиоли по-московски, – прочла Марина.

– Это что? – снова спросил полковник.

– Если ты собрался поесть равиоли в Милане, – ответила жена, – то получишь наши пельмени с разными начинками. Или вареники, если с творогом.

– Почему просто не написать «всякие пельмени»? Зачем людям голову забивать этими ра… ве…? – удивился Дегтярев.

– Вы в итальянском ресторане, – пояснил официант, – все привозится прямо из Мадрида! И здесь работают только те, кто с Италии. У нас нет пельмешков в меню.

– Упс, – рассмеялась жена Дегтярева, – сразу несколько вопросов в моей голове столкнулось. Уно! Мадрид – столица Испании. Дуе! Если вам все везут из Европы, то еда заморожена, ее подогревают? Тре! Те, кто «с Италии», должны учить язык страны, в которой сейчас живут. И тогда они узнают, что прилетели из Италии. «С Одессы», «с Москвы», «с Питера» – так говорят те, кто плохо владеет русским языком. Уно! Дуе! Тре! Ответьте.

– Меня зовут Олег, а не Уно дуе тре, – рассердился официант.

– Это счет до трех по-итальянски, – не сдалась Марина, – раз, два, три. Уно, дуе, тре. Если уж прикидываешься миланцем, неаполитанцем, римлянином, то эти цифры необходимо выучить. И «нет пельмешков в меню» тоже плохо звучит, лучше сказать: «Мы не подаем пельмени, так как являемся рестораном итальянской кухни». Теперь Саша о твоем замечании, отчего в меню не пельмени, а их родные братья равиоли. Если указать знакомое всем с детства блюдо с разными начинками, то цену за него не заломишь. А само заведение сочтут дешевой кафешкой! Слово «равиоли» повышает статус и стоит дороже. Но если обратить внимание на то, что во всей округе неподалеку от трактира исчезли все мыши и крысы, то за поедание равиолей с мясом заведение должно клиентам приплатить и сразу выдать им дисконтную карту похоронного агентства. С большой скидкой.

– Не хочу этих пельменей, как их ни назови, – живо отказался полковник.

– Едем дальше. Риболлита, – провозгласила его супруга.

– Опять пельмени? – предположил Дегтярев. – С яблоками?

– Почему ты так решил? – развеселилась я.

– Начинается на те же буквы, что и ракиоли, – объяснил полковник, – окончание – болко! Вроде – яблоко.

– Равиоли, – поправила Марина, – риболлито – это суп, он давно придуман крестьянами из Тосканы. В оригинальном рецепте бобы, засохший хлеб, местная черная капуста и остатки овощей, которые накануне не доели.

– Суп из того, что вчера не слопали, – сообразил Дегтярев.

– Моя бабушка похожий готовила, – сказала я, – Фася называла его «супчик за день до получки». Вот уж не предполагала, что все детство лакомилась итальянским изыском.

– Бульон из кирпича, – хмыкнул толстяк, – большинство советских детей такой с аппетитом уминали два раза в месяц за день до того, как родители аванс или получку получали.

– Моя тетя один раз сварганила супчик из шпрот, – поделилась своим воспоминанием Марина.

– У нас риболитта готовится из качественных хвостов и копыт, – решил напомнить о себе официант, – в бульон кладут свежие отборные овощи, лучшую перловую крупу, добавляют ноту лимонного сока…

– Он что, поет? – подпрыгнул Дегтярев. – Суп голосит песни?

У Марины задрожали уголки рта, она с трудом удержалась от смеха и объяснила:

– Нота – это капля.

У бедного полковника окончательно отказал мозг.

– Лимонным соком капают на рояль?

Зачем?

Я схватила салфетку и сделала вид, что вытираю губы. Дашенька, только не смейся.

– Не стоит обсуждать суп, который никто из нас не закажет, – заявила Марина. – Панцанелла, салат из овощей и хлеба.

– А мяса у них нет? – жалобно осведомился полковник.

– У нас потрясающая сальтимбокка по-славянски, – заявил кельнер.

– Перевожу на русский язык, – тут же отозвалась Марина, – это вырезка…

– Годится, – обрадовался Дегтярев, – остальное мне не интересно!

– У нас отборные куски мяса, завернутые в прошутто из Лондона, – вкрадчиво произнес гарсон.

– Телятина в парашюте, – кивнул полковник, – никогда не ел.

– В Англии много мест, где можно вкусно перекусить, – задумчиво протянула Марина, – но прошутто в Лондоне не производят. Хотя… Может, его привезли из Италии в Англию, а уж оттуда к вам.

– Хочу есть, – не выдержал полковник, – мне без разницы, как что называется. Дайте кусок мяса! С жареной картошкой.

– Чай по-мароккански, пожалуйста, – попросила я.

– Такой не делаем, это вам в индийский ресторан надо, – посоветовал юноша.

– Марокко находится в Африке, – уточнил полковник, у которого от спазмов голодного желудка ожили знания по географии.

– У нас только те с джелато! – добавил парень.

Дегтярев начал озираться.

– Мы здесь одни, никого нет.

– Конечно, – фыркнула Марина, – в заведение, где салат «Цезарь» стоит две тысячи рублей, мало кто сунется.

– И где те, в жилетах? – удивился Александр Михайлович. – О ком парень сказал: «Те в жилетах»?

– Несите чай, черный, – попросила я.

– Он вместе… – начал официант.

– Несите и компаньона тоже, – согласилась я и, когда парень не спеша удалился, обратилась к толстяку: – «Те» – чай по-итальянски и по-французски. Джелато – мороженое.

– Кофе такой люблю, – кивнул Дегтярев, – но чай! Никогда не видел, чтобы в него добавляли пломбир.

– Я тоже не видела чай в подобном наборе, – согласилась Марина, – скорей всего чай принесут вместе с креманкой, в нее положат шарики мороженого.

– К чайку бесплатно полагается печенье или маленькая шоколадка, – вспомнил Дегтярев.

Марина погладила его по руке.

– Саша, если клиент попросил просто чаю, то в нормальном заведении его принесут без проблем и, как ты правильно заметил, всегда сопроводят милым комплиментом. Почему здесь мороженое? За него отдельную плату возьмут.

– Вы меня искали? – спросил хриплый бас.

Я повернула голову на звук и увидела мужчину в дорогом костюме.

Глава десятая

– Если вы Антон Львович Макаров, то да, – ответил полковник.

– Зачем я вам понадобился? – осведомился бывший муж Анюты. – Кто вы такие?

Я покосилась на Дегтярева. Господин Макаров, похоже, не отличается хорошим воспитанием, но полковник не впервые встретился с грубияном.

Александр Михайлович вынул удостоверение, на лице Антона появилась кривая улыбка.

– В чем проблема?

Я решила поберечь Дегтярева для главного сражения и ответила вместо него:

– Недавно ваша бывшая жена и ее муж зашли поесть в «Пловко итальяно».

– Вы кто? – процедил хозяин заведения.

Дегтярев показал удостоверение.

– Дарья, – представилась я. – После того как они покинули ваш ресторан, Алексею стало плохо, сейчас он в реанимации. Нам надо узнать, из-за чего у него случился анафилактический шок.

– Вам надо – узнавайте, – пожал плечами Макаров. – Я тут при чем? Анька и ее хахаль в интернете всякую фигню пишут про еду, заявились сюда, чтобы меня обгадить. Прыгина не может успокоиться, что я от нее ушел, что у бывшего успешный ресторан, что народ сюда ломится.

– Сегодня посетителей не видно, – вставила свое словечко Марина. – Или у вас выходной?

– Отведайте наше сальтимиокока! – предложил официант и поставил перед полковником десертную тарелку.

– Сальтимбокка, – поправила Марина, – так блюдо именуется в Италии.

– Где мясо? – занервничал Дегтярев. – Я вижу только овощи!

– Поройтесь вилкой, точно найдете кусочек, – пообещал гарсон, – когда съедите, я притараню чай и кофэ.

– Кофэ, – повторила Марина, – звучит красиво.

– Нашел, – обрадовался полковник, – вот она, вырезка. Просто крохотная, с мизинец Дарьи.

– Перед вами деликатный кусок цыпленка, – объяснил половой, – цыплячья вырезка!

– Такой не существует, – не выдержала Марина, – у курицы грудка! А сальтимбокка готовится из телятины, которую заворачивают в прошутто. Но я не вижу…

– Парашюта точно нет, – перебил ее Дегтярев.

– Я пошел за десертом, – выпалил официант и поспешил в другой конец зала, говоря: – Вы покопайтесь, ветчина там есть.

– Ветчина? – обрадовался Дегтярев. – Вот она, тоже крохотный кусочек.

– Фигня какая-то, – возмутилась Марина, – на прошуто крудо, сделанную из сыровяленого окорока, натертого солью и ни на одном этапе производства не подвергавшегося термической обработке, кусмандель сала с ароматом мяса никак не походит. У тебя на тарелке огрызок куриной грудки в комплекте с неизвестно кем сделанным якобы тамбовским окороком. Где шалфей? Где

прошутто?

Марина схватила телефон и начала делать снимки.

– Эй, зачем фоткаешь? – повысил голос Макаров.

– Для «Инстаграма», – ответила Марина. – У вас есть телефон? Дайте, я открою свой аккаунт.

Антон помедлил мгновение, потом протянул трубку, жена полковника потыкала пальцем в экран.

– Вот!

– Блин, – вылетело из уст Антона Львовича.

– Чаек-кофеек, – завопил официант, подбегая к столику, – вам с мороженым!

Я уставилась на чашку. И невозможное возможно. Передо мной появился бокал с заваркой, цвет которой я не могу описать словами. Почему? Да потому что в нем медленно тает шарик пломбира. Зря мы полагали, что его подадут отдельно.

– Кофеечек, – продолжал тем временем юноша, – ароматный, сварен по-восточному.

Марина понюхала содержимое чашки.

– Он растворимый. Может, дешевый порошок по-восточному растворили, трясли над банкой бубном и исполняли танец живота?

– Исчезни, – приказал Антон, – попроси подойти Веру.

Гарсон исчез.

– Предлагаю сотрудничество, – начал хозяин ресторана, – вы ничего не пишете в своем «Инстаграме». Ни хорошего…

– Так я и не вижу ничего хорошего, – отреагировала Марина, – сплошной мрак и обман.

– …ни плохого, – договорил Макаров, – а я рассказываю все, что знаю про Аньку! Да, она сюда приперлась!

– Вы имеете в виду Прыгину? – уточнил Дегтярев.

– Правильно меня поняли, – согласился Антон.

К столику, покачиваясь из-за туфель на запредельно высокой платформе, подошла девушка. Она определенно не один раз побывала в хищных когтях пластического хирурга. Огромные глаза, тонкий нос, остренькое личико, скулы – грецкие орехи, губы – сардельки. Густоте и ширине бровей юной особы могли бы позавидовать все белки, им бы такие хвосты. Ресницы красавицы напоминали опахала, бюст – два арбуза, талия была осиная.

Я невольно поежилась. Наверное, больно убирать ребра. Я сейчас про себя хихикаю над «отделочными работами» девушки. Но у нее, наверное, железная сила воли. Слабый человек не выдержит стольких операций. Одна моя знакомая сбежала от мастера, который делал из ее бровей волосатые шлагбаумы. Кое-как вытерпела, пока он одну формировал, попросилась в туалет и умчалась. Правда, теперь ей приходится тратить утром по сорок минут на подкрашивание нетронутой брови, но Лена говорит:

– Лучше встану пораньше, чем опять пойду на пытку.

– Звали, Антон Львович? – сильно акая, спросила Вера.

– Садись и слушай, – велел тот и представил чудовищную красавицу: – Мой секретарь Вера Гаркина.

– Бон жур, – помахала рукой красотка.

– Расскажите ей, в чем дело, – попросил Макаров.

Я повторила историю.

– Брешут, – взвилась девица, – ему плохо стало еще на улице, до того как они сюда вошли.

– Уверена? – осведомился Антон.

– А то! – воскликнула Гаркина. – Я побежала перекусить…

Марина рассмеялась:

– Почему у себя на кухне не поели?

– Так у нас сейчас кухня закрыта, – пояснила очаровашка.

– Мы ремонт затеяли, – уточнил Антон.

– Возвращаюсь на работу, – продолжала девушка, – а на ступеньках мужик сидит, рядом баба. На бомжей не похожи. Одеты дорого, но не в тренде. Пожилые.

Макаров стиснул губы, а я опять вздохнула. Переделав себя внешне, постарайтесь измениться и внутренне. Язык главный предатель, как ляпнет что-то, потом не отмоешься. И если твой партнер на целую жизнь старше тебя, не называй в его присутствии тех, кому сорок или чуть больше, стариками.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

ГДР – Германская Демократическая Республика, существовала с 1949 по 1990 год. В 1990 году Германия объединилась. ФРГ и ГДР вновь стали одним государством.

2

О том, как Марина и Дегтярев решили сыграть свадьбу, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Коза и семеро волчат».

3

Цитата из комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/kaktus-vtoroy-svezhesti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити